

"Она сказала нам, какой особенный наш Даддерс - то, что мы всегда знали - и каким великим он будет. Она увидела в нем то, чего Смелтингс просто не заметил. Я не знаю, как они это упустили. Я никогда не хотела видеть моего Дадли в этом мире, но она, по крайней мере, признала, насколько он необычен", - жалобно плакала миссис Дурсли. "Я дал ей шанс, Петунья", - сказал мистер Дурсли, и вена на его виске, казалось, готова была лопнуть. "Я думал, что если они смогут разглядеть в Даддерах весь потенциал, то они не смогут быть такими плохими, но хватит. Мы все отправляемся домой, подальше от этого безумия".

"Амбридж заявила, что ее осознание того, как все ошибались в отношении Гарри и в отношении Дадли, заставило ее подумать, что мы можем ошибаться и в отношении Сами-Знаете-Кого", - сказал Чарли, сжимая свой стакан. "Уровень абсурдности этой женщины просто поражает воображение", - фыркнув, сказала профессор МакГонагалл. "Она утверждала, что подписала договор о прекращении насилия и сотрудничестве с Пожирателями смерти", - сказал Чарли. Гарри, сложив руки на груди, вцепился в бицепсы, впиваясь ногтями в кожу. Джинни бездумно схватила его за руку, желая удержать его от дальнейших травм. Гарри снова отшатнулся, но на этот раз она уловила мимолетную тень, промелькнувшую в его глазах. Он выглядел таким потерянным и уязвимым, что ей захотелось заплакать, заключить его в объятия и успокоить, чтобы он не мучился. Очевидно, он был полон решимости справиться со всем в одиночку, но его глаза говорили о другом. Его красивые, печальные глаза звали о помощи. Обхватив его рукой за талию, она легонько сжала ее. Он напрягся, но ее ободрило то, что он не отстранился. "Как люди отреагировали на эту идею?" - спросил ее отец. Чарли провел рукой по волосам. "Я действительно не могу сказать. Было очевидно, что они хотели в это поверить, но я все равно видел в той комнате много недоверия".

Они были готовы игнорировать любые трудности в вере в то, что Дадли - Избранный, но когда дело дошло до договора - надежда в комнате была ощутима. Я мог видеть это в глазах всех, кто меня окружал. Как и предсказывал Муди, они были готовы игнорировать разум, потому что она говорила им то, что они хотели услышать". "Они напуганы", - сказал ее отец, сжав переносицу. "Такое случается постоянно". "Они должны были испугаться сильнее", - мрачно сказал Чарли. "Она начала перечислять некоторые ограничения, наложенные на магглорожденных, включая обучение их отдельно от студентов Хогвартса и запрет на занятие ими властных должностей". "Это, пожалуй, лучшая идея, которую я слышал за долгое время", - сказал Драко Малфой, проскользнув в комнату с лестницы, ведущей в дортуары мальчиков. "Должность министра, в частности, должен занимать человек, воспитанный в соответствии с традициями волшебного мира". Нарцисса одобрительно кивнула своему сыну. "Да, это звучит примерно так, как она сказала перед тем, как открыла дверь и позволила Пожирателям смерти войти внутрь", - сказал Рон, фыркнув. "Она что?" - вскрикнула мама, резко выпрямляясь. "Пожиратели смерти ворвались туда, и Амбридж приказала всем аврорам отступить", - сказал Чарли, качая головой. "Снейп провел их внутрь здания". "Северус?" спросила профессор МакГонагалл, сжимая горло. "Он фактически расчистил путь, чтобы Волдеморт мог войти и объявить себя новым министром", - сказал Рон, похлопывая Гермиону по спине, когда она фыркнула. "Волдеморт запечатал все выходы, заблокировав всех внутри. Он вернул голову Петтигрю Амбридж на блюдечке, а затем передал ее Грейбэку и другим оборотням. Они были не слишком довольны ею".